

Лу не сдвинулась ни на дюйм, когда ее маленькая рука оказалась в большой руке Цзин Иран. Она не заметила, что из ее руки начала сочиться кровь.

Боль не так сильно влияла на нее. Она была убийцей очень долгое время.

Ее пальцы были теплее, чем у Цзин Йиран, но она чувствовала холод во всех руках и ногах, и бессознательно пыталась найти тепло.

Но она уже давно была одна и не смела предаваться неизвестному теплу.

Она лучше всего чувствовала себя в холоде и темноте. Тепло заставило бы ее потерять инстинкт, который она воспитала в себе после тысяч случаев.

"Почему ты не произнесла ни звука, когда тебе порезали пальцы!" Цзин Иран вдруг почувствовал, что его сердце почему-то сжалось от боли, когда он увидел бесстрастное выражение лица Лу.

Пальцы были связаны с сердцем, и если пальцы были повреждены, это причиняло человеку еще большую боль.

Но эта милая девушка, казалось, ничего не чувствовала.

Цзин Йиран взяла Лу, положила ее обратно на кровать и серьезно приказала. "Сиди здесь и не двигайся. Я принесу аптечку".

Лу бросила на него взгляд. Она не говорила и не двигалась.

Цзин Иран вернулся через минуту с большой аптечкой.

У него в доме была самая лучшая аптечка. Он стал опытным в перевязывании ран, почти так же хорошо, как Му Цин.

Он был ранен слишком много раз, чтобы не уметь перевязывать раны.

Он достал ватный тампон и тщательно продезинфицировал рану. Затем он достал белую марлю и перевязал рану.

Вскоре Цзин Йиран сумел перевязать рану Лу.

Он не мог не испытывать гордости. "Как это? Я очень хорошо умею это делать, правда? Если в будущем у меня закончатся деньги, я смогу открыть клинику и помогать тем, у кого сломаны кости и раны. У меня точно получится!"

Сердце Лу смягчилось, когда она увидела, как он умело перевязывает ей рану.

Он не стал бы так хорошо разбираться в этом, если бы сам не был так часто ранен.

Она посмотрела на красивое лицо Цзин Йиран.

Затем она сказала серьезным тоном: "Хватит быть врагом Цзин Ичена. Ты не победишь его".

Пораженный, Цзин Йиран пришел в ярость!

Он отбросил аптечку в сторону так, что стеклянные бутылки в ней ударились друг о друга.

Затем он закричал: "Чушь! Почему я не могу победить его? Неужели у него так много рук или глаз, что он может все время держать меня на мушке? Он всего лишь человек, и единственное, чего у меня нет по сравнению с ним, - это деньги. Иначе он давно бы уже был побежден!"

Цзин Иран не мог сдержать свой гнев. Он был похож на петарду, которая воспламенилась и разлетелась во все стороны.

"Все говорят о нем свысока. Почему они думают, что я хуже его? Почему я должен ему проигрывать? Я говорю вам, что вы все ошибаетесь, совершенно ошибаетесь! Я одержу над ним победу и сделаю его бродягой. Я дам всем вам понять, что вы были слепы, не признавая, что я лучше!"

Лу слушал его рев и молчал спокойно, пока он не успокоился. "Я не говорю, что ты не так хорош, как он. Просто не будь его врагом, иначе будешь страдать".

Цзин Йиран не обратил внимания на ее слова. Он пришел в ярость. "Убирайся отсюда сейчас же. Ты находишься в моем доме и еще защищаешь других. Я так глупо поступил, что привел тебя сюда. Я должен был зарезать тебя прямо сейчас, пока ты не успела мне досадить".

Лу встал и спокойно вышел на улицу. "Я уйду, но ты должен знать, что не сможешь меня убить. Я щадила твою жизнь, иначе ты бы давно превратился в труп".

Сказав это, она ушла.

Прежде чем Цзин Йиран осознал значение ее слов, Лу уже исчезла.

Ему стало очень жаль.

У Лу был поврежден палец, и на ней было мало одежды. Температура на улице уже упала до минус 5 градусов. Для одинокой девушки было бы слишком опасно выходить на улицу одной в такое время суток. Она была хорошенькой и с лицом, похожим на детское. Что, если кто-то увидит ее и сделает с ней что-то плохое?

Цзин Иран выбежал за ней без всяких колебаний.

Казалось, он забыл, что именно Лу сделает плохо тому, кто попытается к ней приставать.

Цзин Йиран не хотел думать о том, почему он выбежал за ней.

Все, чего он хотел, это вернуть прямолинейную женщину на свою сторону.

Цзин Йиран надел шинель и начал выходить на улицу. В душе он пробормотал: "Господи, она еще более вспыльчива, чем он!"

Он только что немного разозлился и говорил громче, чем обычно, а она снова вспыхнула. Она была упряма.

Лу была в семье Цзин уже много лет. В основном она отсутствовала, но после стольких лет она была самой близкой женщиной для Цзин Йиран.

Цзин Йирану нравились красивые девушки, но он не задерживался ни с одной. Женщина, с которой он был, не продержалась бы рядом с ним больше недели.

Лу была симпатичной женщиной, милой и очаровательной, и чаще всего она выглядела перед другими невинной девочкой. Поскольку в семье Цзин она всегда была в безопасности, смертоносная сторона Лу почти не просыпалась.

Если Лу можно считать одной из женщин в жизни Цзин Йиран, то она должна была быть женщиной, которая была с Цзин Йиран дольше всех.

В течение последних десяти лет Цзин Ичэн не возвращался в семью Цзин, поэтому его отношения с Лу не были настолько глубокими. Цзин Йиран, однако, имел склонность возиться с Лу.

Лу был сильным и хорошим бойцом, который пригодился ему в каждой шалости, в которую Цзин Йиран был вовлечен.

Хотя в критической ситуации у Лу обычно менялся характер, и он становился все более способным в бою, Цзин Йиран не придавал этому значения. Он полагал, что Лу, должно быть, чувствовала себя в такой опасности, что переключила свою личность, чтобы встретить врага.

Он считал Лу своим другом и жалел, что выгнал ее в такое время.

Он чувствовал себя виноватым. Он мог сделать что угодно с кем угодно, и ему было бы наплевать. Но Лу была другой.

Размытая сцена в его памяти становилась все более четкой. Когда бы он ни был ранен, рядом с ним всегда сидела холодная женщина и ласково гладила его лоб и щеки.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2084791>